

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. [Текст] / Жан Бодрийяр. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
2. Гэлбрейт, Д. Экономические теории и цели общества. [Текст] / Джон Гэлбрейт. Пер. с англ., под ред. Н.Н. Иноземцева и А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1979. – 406 с.
3. Ильин, В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность. [Текст] / Владимир Ильин. // Мир России – 2005. №2, с. 3-40.
4. Овруцкий, А.В. Феноменология общества потребления. [Текст] / Александр Овруцкий. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) - 2011. №1, с. 127-131.

*Четверикова Д.П.,
г. Екатеринбург*

КАТЕГОРИЯ «ПРОСТРАНСТВО» В ФИЛОСОФИИ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Категории «пространство» одна из фундаментальных категорий физической реальности.

В повседневной жизни человек постоянно сталкивается с понятием «пространство», для него это становится чем-то привычным, известным и даже в какой-то мере очевидным. Однако в истории философии и естествознания напряженно обсуждались сложные вопросы, связанные с попытками дать определение категории «пространство».

Важнейшее значение пространства в географии заметно при рассмотрении связи древнейших наук, а именно географической науки и философии, которая осуществляется, прежде всего, через соотношение предметов их исследо-

ваний. Большую группу философских вопросов географии составляют ее теоретические проблемы, связанные с конкретизацией таких философских категорий, как «материя», «движение», «пространство», «время», «отражение» и так далее.

С развитием наук менялось и представление о категории «пространство», а также о ее взаимосвязи с другими категориями.

Значение «географического» пространства в значительной степени отличается от пространства «философского».

Исходные представления о географической науке при ее зарождении были едиными с философией. Философия являлась собирающей и объединяющей наукой. Философские воззрения древнего мира тесно переплетались с естественно-научными и политическими взглядами.

В дальнейшем географическая наука имела всесторонние субстанциальные связи с философией. Будучи зависимой от философии в решении основополагающих вопросов, география играла определенную роль в развитии смежных наук и философии. Об этом свидетельствуют, например, великие географические открытия. Планетарные путешествия в различные регионы Земли, начатые с конца XV века, вызвали коренные изменения в представлениях об окружающем мире. Они привели к формированию гуманистического мировоззрения, возрождению стихийной диалектики древних. Начался процесс превращения естествознания в подлинную науку [3].

В научной работе географ опирается не только на естественные данные, но и на ту или иную философскую концепцию, с позиции которой он и трактует свой материал.

Возникновение диалектического материализма означало для географической науки начало нового этапа развития, основанного на прочной методологии. Так,

А.А.Григорьев в начале 30-х годов XX века выступил с концепцией географической формы движения материи [1]. Она позволила понять объект географии с диалектико-материалистической позиции на единство материи и форм ее существования: движения, пространства и времени.

Диалектическая связь материи и движения, пространства и времени лежит в основе системного видения объективной реальности. Поэтому признание географических объектов как особого структурного уровня организации материи, особой географической материи, влечет за собой обязательное признание географической формы движения материи, географического пространства и времени [6].

Первое представление о пространстве связано с его обыденным пониманием. Так уже в первобытном обществе формировалось понимание пространства как территории, и как взаимного расположения различных угодий, объектов на этой территории и как расстояние между ними. Это было связано с хозяйственной деятельностью племен, занимающихся собирательством, охотой и рыболовством .

Такое понимание пространства оказалось столь необходимым для всей хозяйственной и культурной жизни народов, что оно почти в неизменном виде продолжает существовать и в настоящее время.

Позднее стало рассматриваться еще одно очевидное свойство пространства – свойство трехмерности. Когда человек научился покорять воздушную стихию и Космос, плоскостное понимание пространства усложнилось пониманием его как вместилищем всех предметов и явлений. Возникло объемное понимание пространства [5].

Представление о пространстве как соотношении объектов на территории или как вместилища материальных предметов необходимо человеку и, вероятно, будет оставаться в его обыденной жизни.

Существует несколько концепций пространства:

1. Левкипп и его ученик Демокрит понимали пространство как вместилище материальных тел, как пустоту. Пространство еще не связано ни со временем, ни с движением, ни с материей. В истории науки пространство, как вместилище материальных тел, получает наивысшее выражение во взглядах Ньютона.

2. От Аристотеля до Ломоносова и французских материалистов Гольбаха и Дидро складывается и существует представление о пространстве как протяженности материи. Пространство понимается как объем, занимаемый материальными телами. Складывается представление о пространстве как атрибуте материи, форме ее бытия.

3. Существенный вклад в понимание пространства вносит Лейбниц: пространство – это уже не объем, а взаимное расположение частиц относительно друг друга. Это существенный вклад в понимание пространства как формы бытия.

4. Впервые пространство рассматривается как форма бытия движущейся материи в его неразрывной связи со временем в материалистической диалектике. Пространство не существует само по себе. Оно, как и время, является формой бытия движущейся материи. Свойства пространства определяются движением. А понимание бесконечности пространства в материалистической диалектике основано на том, что реально существует бесчисленное множество конкретных форм пространства, относящимся к конкретным формам движения саморазвивающихся материальных систем.

Пространство является такой формой бытия саморазвивающейся системы, сущность которой заключается во взаимном расположении взаимодействующих компонентов этой системы. Закономерности их меняющегося взаимного расположения (свойства пространства) определяются самим процессом их взаимодействия (формой движения).

Пространство создается не только вещами, но и смыс-

лами. В противном случае те многомерные пространства, которые разрабатываются математиками, невозможно было бы признать реальными, а лишь фантазиями изощенного ума [6].

Почти все науки независимо от того, являются ли они общественными, естественными, гуманитарными или техническими, включают в свой инструментарий понятие «пространство». Однако немного найдется наук, для которых это понятие было бы одним из базовых. К их числу наряду с физикой и геометрией несомненно принадлежит и географическая наука.

В географии с помощью понятия «пространство» удачно совмещаются единство (совместимость) разнородных вещей и целостность мира. О важности понятия «пространство» для географической науки свидетельствует то, что о пространственном подходе говорят как о ядре географического познания.

В большинстве наук и областей знаний, использующих понятие «пространство», оно употребляется, но не определяется как методологическая и теоретическая проблема. География же не может оставаться в стороне от обсуждения понятия «пространство», ибо последнее выступает в ней и в качестве предмета, и инструмента познания, ключевого объяснительного принципа. Для географической науки принципиально необходимо связать естественно-научное и социокультурное понимание пространства, когда другие дисциплины (например, литературоведение или физика) этим могут пренебречь [2].

Значение пространства и времени в географии отражено в хронологической концепции А.Геттнера [1]: 1) предмет географии – пространственное соотношение явлений живой и неживой природы и человеческого общества на земной поверхности; 2) предмет географии – пространственное соотношение социальных объектов и объектов живой и не-

живой природы, и размещение их в такой системе, как географический ландшафт. Однако эта концепция активно критиковалась сторонниками материалистической диалектики. С точки зрения которых хронологическая концепция имеет ряд существенных недостатков: 1) при всей значимости пространственного подхода в географических исследованиях его нельзя возводить в ранг основного предмета географии; 2) пространство отрывается не только от материи, но и от движения, а все особенности пространственного соотношения компонентов системы как раз и определяются именно движением, их взаимодействием; 3) происходит отрыв пространства от времени, в то время как география относится к числу основных наук, которые изучают конкретные формы движения материи и свойственные ей пространственные и временные отношения [5].

В 1965 году в журнале «Природа» К.К.Марков опубликовал статью о географическом пространстве и времени. Понятие «время» неразрывно связано с понятием «пространство». Круг примеров, которыми оперировал автор статьи, четко разбивался на две группы: область таких физико-географических явлений, как оледенения, и многочисленные примеры, связанные с развитием флоры и фауны в разных географических условиях [6].

Однако исследования развития оледенения Маркова, его концепция метахронности давали материал, подтверждающий мысль о существовании особой географической формы движения материи. В целом концепция метахронности оледенения по К.К.Маркову, фиксирует свойство развития: оно никогда и нигде не происходит равномерно. Таким образом, и географическая наука отрицает идею равномерно-текущего времени.

Вторая группа примеров, которые приводит К.К.Марков, относится к характеристике времени для различных видов животных и растений. Время, также течет не-

равномерно и находится в определенной связи с географическим пространством и его условиями. Факт неравномерного течения времени биологического вида немаловажный для метода руководящей флоры и фауны при определении возраста отложений.

Таким образом, данные, приводимые К.К.Марковым, – серьезная постановка вопроса о специфике географического пространства и времени.

В современной географической науке часто под пространством понимают область распространения, территорию, ареал, тех или иных растительных или животных форм. В таком случае существует лишь поверхностное сходство пространства как формы бытия географических объектов и областью их распространения. Но часто бывает трудно отказаться от установившейся терминологии.

В экономико-географической литературе также часто употребляется категория пространства и времени. Географическое пространство в экономической географии не является формой бытия, а выступает как особый метод исследования .

Возможно, что разнообразные исследования экономической географии содержат представление о пространстве социальных систем, в основе которых лежит материальное производство как социальная форма движения материи. Тогда это может дать многое для понимания специфики социального пространства. Географическое пространство при этом остается вне исследования. Таким образом, в географии сложилось два представления о пространстве: 1) пространство как определенный метод исследования; 2) пространство как формы бытия географических объектов.

Следует отметить, что в последние годы география большей частью занимается проблемами, связанными с преобразованной человеком природой.

Примечательно, что сейчас на Земле не осталось областей, не затронутых прямо или косвенно деятельностью

человека. Поэтому закономерно, что должно измениться и понимание категорий «пространство» и «время» в географической науке.

Географическое пространство и время стали представлять собой «симбиоз» истинно-географического, биологического и социального пространства и времени. Под истинно географическим подразумевается пространство и время, как формы бытия движущейся материи. Исходя из этого, географическое пространство можно отождествить с территорией, на которой происходит взаимодействие природы и человека.

Некоторые авторы, занимающиеся экономической и социальной географией, настаивают на неразрывности категорий «пространство» и «время», исходя из того, что каждое время имеет свое пространство, а каждое пространство – свое время, и предлагают их называть термином «timespace», то есть «временем-пространством» (ВП). Такое «время-пространство» – реальность, порождаемая текущем социальным развитием и присущая текущему социальному анализу. Можно говорить о существовании, по крайней мере, пяти категорий ВП: эпизодическое геополитическое ВП, циклично-идеологическое ВП, структурное ВП, вечное ВП, трансформационное ВП [3].

В последние годы значение пространства и времени в географии стало раскрываться в связи с развитием современной картографии, географических информационных систем (ГИС).

Существует и динамический подход в картографии, в котором пространственные и временные последовательности используют совместно для того, чтобы прогнозировать не только значения по горизонту времени, но и те места, где эти значения ожидаются. В этом случае географ может использовать серию карт, показывающую изменения в одной переменной в течении определенного отрезка времени, чтобы

спрогнозировать последующие карты [1].

Современные ученые придают всё большее значение категории «пространство». Как теоретики, так и практики постепенно осознают, что любой физический процесс, любое явление, действие человека имеют свою географию и историю.

Очевидно, что всё существует в пространстве и времени. На определенном уровне исследования этот постулат представляется остро осязаемым ощущением «временной пространственности». XXI век является веком пространственных представлений. Это век, когда в человеческом сознании вновь появляется во всей своей масштабности географическое мышление. Умозрительно все большее и большее количество исследователей приходят к выводу, что определенное место всегда определяется в более широком, зачастую многомерном пространстве. В практическом плане это означает, что любое перспективное решение опосредованно не только временем, когда это будет, но и местом, где это будет.

Осознание категорий «пространство» и «время» чрезвычайно важны для любого географического исследования. Многие географы, работающие над широким спектром проблем, сразу сознают, что исследования, не учитывающие изменений на определенных исторических отрезках, остаются незаконченными и не могут объяснить многих особенностей происходящего в настоящее время.

Исследования можно считать полными только тогда, когда оперируя понятиями «пространство» и «время», ученый может сказать, как обстояли дела когда-то, и как все пришло в то состояние, в котором прибывает сейчас.

Литература:

1. Геттнер, А. География, ее история, сущность и методы / А. Геттнер. – М. – Л., 1930.

2. Гоулд, П. Пространство, время и человек / П. Гоулд // *Международ. ж. соц. наук.* – 1997. – № 17.
3. Григорьев, А.А. Предмет и задачи физической географии / А.А. Григорьев // *Закономерности строения и развития географической среды.* – М., 1966.
4. Костинский, Ю.В. Географическая матрица пространственности / Ю.В. Костинский // *Изв. РАН. Сер. геогр.* – 1997. – № 5.
5. Лямин, В.С. Философские вопросы географии / В.С. Лямин / МГУ. – Москва, 1989.
6. Марков, К.К. Пространство и время в географии / К.К. Марков // *Природа.* – 1965. – № 5.
7. Рейхенбах, Г. Философия пространства и времени / Г. Рейхенбах. – М., 1985.

Чугаева И.Г.

г. Екатеринбург

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аксиологический подход в современном образовании можно определить как социально-целостный комплекс взглядов, убеждений, идеалов, где личность ученика рассматривается высшей ценностью, а формирование мировоззрения, развитие ценностно-смысловой, мотивационной сферы являются целью образования (А.Г. Асмолов, Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.А. Сластенин, И.С. Якиманская и др.). Философским основанием данного педагогического подхода является аксиология, начало разработки, которой было положено И. Кантом и его последователями. На сегодняшний день аксиология является наиболее востребованной и динамично развивающейся частью философского знания, центром которого служит проблема ценностей как «смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих